

Три дня спустя на торжественной церемонии оглашения имен успешных кандидатов Шао Юй действительно занял первое место — стал чжуаньюанем. Шао Далан, смешавшись с толпой, наблюдал, как его младший брат с цветами в волосах, восседая на статном коне, возглавляет процессию выпускников. Старший брат был вне себя от восторга.

— Это мой брат! Это мой брат! — повторял простодушный мужчина окружающим.

— Правда? А твой брат уже женат? — поинтересовался кто-то из толпы, заметив, что новый чжуаньюань молод и хорош собой, и тут же загорелся желанием сосватать ему свою дочь.

— Женат, женат, у него уже и дети есть, — радостно ответил Шао Далан.

Остальные тут же потеряли интерес. Каким бы выдающимся ни был этот чжуаньюань, раз он женат, лучше присмотреться к другим новоиспеченным ученым мужам, которые еще не обзавелись супругами.

— Такой утонченный, словно нефритовое дерево, и вдруг — фальшивка, — принцесса Юнъань, стоя на верхнем ярусе чайного дома Тайсин, как раз наблюдала, как Шао Юй проезжает мимо на коне.

Наследный принц Лян, стоявший рядом, усмехнулся:

— Кузина, в этом мире полно красивых мужчин, зачем же так цепляться за этого Шао Юя?

Принц сделал шаг вперед и понизил голос:

— У меня в поместье сейчас гостит один мастер, владеющий искусством любовных утех, каким в свое время прославился Ляо Ай. Если кухне угодно, могу прислать его к тебе?

Тот самый Ляо Ай когда-то снискал расположение императрицы Чжао, матери Цинь Шихуанди, именно благодаря своим навыкам в постели.

Принцесса Юнъань опустила взгляд и улыбнулась:

— Ты, как всегда, умеешь мне угодить.

Наследный принц Лян слегка склонил голову, скрывая презрение в глазах, и сменил тему:

— Несколько дней назад слышал, как император-дядя упоминал Шао Юя. В его словах сквозило восхищение. Похоже, он намерен реформировать соляной налог, следуя предложениям из сочинения Шао Юя, и кандидатура уже выбрана — это именно он.

Принцесса кокетливо рассмеялась:

— Даже если Шао Юй стал чжуаньюанем, он всего лишь мелкий чиновник шестого ранга. Как можно доверить столь важную должность, как инспектор по соляному налогу, такому желторотому юнцу?

— Император-дядя всегда ценил таланты без оглядки на чины. Сейчас он, похоже, решил действовать нестандартно, намереваясь навести порядок в государстве. А Шао Юй как раз идеально подходит под его замыслы.

Принцесса Юньань на мгновение замолчала, не подхватывая разговор, а затем произнесла:

— Пусть реформирует, мне, женщине, до этого нет дела.

— Что ты такое говоришь, сестра? Я знаю, что в твоём поместье полно богатств, но ведь эти богатства требуют постоянного притока серебра, — наследный принц Лян сделал жест рукой.
— Я лишь передаю слова тех людей. Если сестра сможет повернуть это дело, каждый год будешь получать вот такую сумму.

Хотя принцесса Юньань получала щедрое жалование и часто принимала дары от императора Цзяньдэ, из-за расточительного образа жизни у нее случались финансовые затруднения. Услышав предложение, она почувствовала искушение, но, поразмыслив, поняла: новости из столицы не могут так быстро дойти до Цзяннани. Скорее всего, это не инициатива соляных торговцев, а личный интерес ее кузена. Раз он просит об этом, значит, что-то разузнал, и, вероятно, соляные доходы Цзяннани уже находятся в его руках.

Риск — благородное дело, и принцесса Юньань прямо заявила:

— Такой суммы мало. Удвой ее.

Наследный принц Лян слегка нахмурился. Алчность принцессы его раздражала, но, судя по дошедшим до него слухам, дело не терпело отлагательств, и ему пришлось согласиться. В конце концов, лишь принцесса Юньань, пользующаяся безграничной любовью императора, могла повлиять на его решение.

Шао Юй получил должность составителя в Академии Ханьлинь шестого ранга. Сразу после назначения он взял отпуск для посещения родных мест и отправился в путь вместе с Шао Даланом. Возвращение домой в статусе чжуаньюаня было настоящим триумфом, но без проблем не обошлось.

— Сестра, раз уж зять вернулся, почему ты не даешь мне с ним встретиться? — с улыбкой спросила Фан Юньнян, младшая сестра Фан Хуэйнян.

У Фан Хуэйнян было две младшие сестры от мачехи. Старшая вышла замуж удачно, а младшая, Фан Юньнян, вместе с братом-близнецом все еще оставалась в отчем доме, но в этот раз она приехала в семью Шао погостить.

Поскольку когда-то, когда Шао Юй сдал экзамен, они приняли серебро от семьи Фан, простодушные члены семьи Шао не смогли отказать, когда те запросились в гости. Но теперь, когда вернулись двое здоровых мужчин, задерживать Фан Юньнян стало неудобно. Однако как бы они ни намекали, девушка делала вид, что ничего не понимает, прилипнув к ним, словно банный лист.

— Сестра, мы ведь самые близкие люди, зачем препятствовать? Я ведь впервые вижу чжуаньюаня, — кокетливо надула губки Фан Юньнян.

Фан Хуэйнян, глядя на ее хорошенькое личико и лучезарную улыбку, почувствовала горечь. С тех пор как весть о триумфе Шао Юя дошла до уезда, Фан Юньнян тут же перебралась к ним. Фан Хуэйнян прекрасно понимала, что задумала ее семья, но была бессильна что-либо предпринять.

Шао Юй, встретившись во внешних покоях с родными, не увидел Фан Хуэйнян. Войдя в комнату и заметив там молодую девушку, он отступил назад. Вспомнив слова госпожи Шао о госте, он вежливо произнес:

— Должно быть, это моя младшая свояченица?

— Зять, — кокетливо улыбнулась Фан Юньнян, сделав два шага навстречу. — Раньше не доводилось видеть зятя, не думала, что вы такой утонченный человек.

Семья Фан всегда пренебрегала Шао Юем и избегала его, поэтому они и не виделись прежде. Если бы кто другой встретил такой восхищенный взгляд юной девы, наверняка бы возгордился, но Шао Юй лишь ответил:

— Свояченица — гостя почетная, и принять вас следует подобающе. Но я только вернулся, дома суматоха, боюсь, не смогу оказать должного внимания, и тесть потом будет в обиде. Прошу, передайте тестю, что через пару дней я сам навещу дом Фан.

Фан Юньнян, ослепленная красотой Шао Юя, смущенно согласилась и позволила семье Шао проводить себя домой.

Шао Юй, заметив, что Фан Хуэйнян расстроена, достал из-за пазухи золотую заколку и вколол ей в волосы.

— Все эти годы тебе пришлось нелегко, — эти слова Шао Юй произнес за прежнего владельца тела. Фан Хуэйнян вышла замуж за него, ее приданое было растрчено, а сама она в итоге

погибла в глуши — прежний Шао Юй был перед ней в неоплатном долгу.

— Я... — у Фан Хуэйнян защемило в носу, и покатились слезы. Она вдруг почувствовала, что все ее многолетние старания были вознаграждены.

Шао Юй нежно обнял ее:

— Ну чего ты плачешь?

— Муж так добр ко мне... — всхлипнула Фан Хуэйнян, а затем спросила: — Может, отдадим эту золотую заколку матушке? Мне она не по чину, не удержу...

Шао Юй твердо ответил:

— Не беспокойся, матушке тоже будет подарок.

Фан Хуэйнян успокоилась и добавила:

— Отец сказал, что раз ты теперь чиновник, в доме не может быть только одна женщина. Он хочет, чтобы младшая сестра стала твоей второй женой.

Шао Юй опустил голову:

— Тесть мыслит неверно. Мы ведь родственники, а он хочет отдать дочь в наложницы. Если сослуживцы узнают, решат, что у нас с ней давно была связь, сочтут меня распутником, а твою семью обвинят в отсутствии моральных устоев.

— Неужели все так серьезно? — испугалась Фан Хуэйнян.

Шао Юй серьезно посмотрел на нее:

— А ты сама хочешь, чтобы я взял наложницу?

Фан Хуэйнян хотела ответить отрицательно, но не смогла вымолвить ни слова, лишь тихо заплакала.

Шао Юй сказал:

— Раз ты не хочешь, я не возьму. Буду всю жизнь беречь только тебя одну.

Фан Хуэйнян была настолько доброй, что, даже если бы муж завел целый двор наложниц, она бы не стала скандалить, а лишь тихо плакала в уголке. Но Шао Юй хотел, чтобы она жила счастливо, ведь он пришел сюда, чтобы искупить вину перед семьей Шао.

— Я... — она хотела сказать, что не против, но это шло вразрез с тем, что она знала: муж — чиновник, и если он не берет наложниц, разве не сочтут ее недобродетельной?

Шао Юй ободряюще посмотрел на нее:

— Ты хочешь, чтобы кто-то боролся с тобой за мужа? Чтобы кто-то рожал детей, которые будут соперничать с Яном за любовь отца?

— Не хочу! — при упоминании Шао Яна в ней проснулся материнский инстинкт.

— Жена, не бери в голову. Не хочу наложниц я, а не ты. Ты ни в чем не виновата. Ты столько сделала для меня, если я отвечу на это предательством, разве это не будет неблагодарностью? А за неблагодарность, знаешь ли, и небесная кара настигнет.

Фан Хуэйнян тут же вырвалась из его объятий и начала кланяться в разные стороны, шепча:

— Несмысленные речи, несмысленные речи, пусть боги не запомнят!

Шао Юй вернулся домой, и в семье Шао царило оживление. Он хотел забрать всю семью в столицу. Однако старики, всю жизнь прожившие в деревне Шао, не хотели уезжать. Шао Далан, уже повидавший мир, стремился в столицу, но братья не могли оставить родителей одних. В столице и врачи лучше, и условия для здоровья подходящие.

В конце концов, старики уступили. Но переезд — дело непростое: нужно продать лавку Шао Далана, попрощаться с родственниками. Решили, что Шао Юй с Фан Хуэйнян и детьми поедут первыми, а Шао Далан с женой помогут родителям обустроиться и приедут позже.

Перед отъездом Шао Юй навестил Чжан Цзиньлуна, который когда-то одолжил ему тридцать серебряных монет. Семья Чжан встретила его почтительно. Чжан Цзиньлунь, глядя на своего бывшего однокашника, не мог не вздохнуть о превратностях судьбы: Шао Юй теперь чжуаньюань, даже его отец, богач Чжан, ведет себя с ним крайне осторожно, а он сам все еще простой ученик.

— Благодарю за помощь, оказанную мне в прошлом, — с улыбкой сказал Шао Юй.

— Господин Шао, мой сын в учебе не преуспел, в боевых искусствах тоже, но в одном он хорош — в верности друзьям, весь в меня! — похвастался богач Чжан, похлопывая себя по груди.

— О достоинствах Чжана я знаю. Сын главы Академии Байлу — мой ровесник, мы с ним в хороших отношениях, и я попросил у него место для вашего сына. Не желает ли он поступить? — спросил Шао Юй. Чжан Цзиньлунь был добр и неглуп, но ему всегда не хватало удачи на экзаменах, поэтому Шао Юй не боялся рекомендовать его.

Услышав это, Чжан Цзиньлунь не смог вымолвить ни слова от радости. Академия Байлу знаменита на всю страну, и поступить туда крайне сложно — либо своим умом, либо по рекомендации. Он и подумать не мог, что его случайный добрый поступок принесет такой плод.

— Желает, конечно, желает! Поступить в Академию Байлу — великая честь! — богач Чжан поспешно ответил за сына, который все еще стоял, открыв рот.

Шао Юй слегка улыбнулся. В Академию Байлу когда-то пытался поступить Чжэн Тань, да так и не смог.

— Добрый зять, как же так, уезжаешь, а я каждый день ждал тебя, да так и не дождался! — отец Фан, не смея больше строить из себя главу семьи, пришел сам, как раз когда у дома Шао стояли повозки.

Шао Юй небрежно ответил:

— Дел было невпроворот, вот и забыл нанести визит.

Тесть не посмел спорить и лишь подал знак Фан Хуэйнян, но та отвернулась, сделав вид, что ничего не заметила.

— Тесть, говорят, добродетельная жена избавляет мужа от бед. Я заметил, что свояченица и шурины слишком избалованы тещей, это не приведет к процветанию дома, — Шао Юй теперь был в ином статусе и мог говорить прямо.

Отец Фан выдавил улыбку:

— Ты прав, ты прав. Я всегда говорил, что детей нельзя баловать, но жена — женщина недалекая.

Затем он осторожно спросил:

— Они что-то натворили?

Шао Юй небрежно заметил:

— Ничего особенного. Просто показалось, что они не слишком почтительны к старшей сестре. Не знаю, было ли это с вашего ведома. Кстати, уездный начальник на днях говорил мне, что в уезде молодежь стала совсем распушенной, не знает почтительности и только и делает, что навлекает беды. Собирается навести порядок.

Улыбка на лице отца Фан почти угасла. Зять стал чжуаньюанем, а вместо помощи — одни угрозы.

— Я вернусь и как следует их проучу! Совсем от рук отбились. И жене своей я тоже выскажу!
— решительно заявил он.

Шао Юй не слишком поверил ему, но опасался, что тесть будет творить бесчинства от его имени. Однако за кнутом должен следовать пряник:

— Шурин наделен способностями, будет жаль, если он лишь унаследует ваше дело.

Глаза отца Фан загорелись, он даже забыл о наложнице для зятя:

— Я и сам так думаю! Младший сын весь в меня, голова светлая.

— Может, я возьму его в столицу, под присмотр? Пусть поучится, глядишь, и путь в чиновники себе пробьет.

— Хорошо, хорошо, добрый зять! Я ведь всегда знал, что ты хороший человек, добился успеха и о родне не забываешь! — отец Фан был в восторге. Он уже представлял, как будет важничать, подобно отцу Шао.

— Свояченица тоже подросла, тестю стоит позаботиться о хорошей партии для нее, — Шао Юй помолчал и добавил: — Но помните: для чиновника репутация — главное. Если в вашем доме случится что-то незаконное, боюсь, карьера шурина будет под угрозой.

Шао Юй знал: угрожать тестю собственной карьерой бесполезно, а вот карьерой сына — самое то. Отец Фан был готов поклясться, что будет законопослушным гражданином.

Вернувшись в столицу, Шао Юй первым делом отправил младшего брата жены в военный лагерь Цзинцзяо. А через полмесяца службы в Академии Ханьлинь его вызвал император Цзяньдэ.

— Слышал, ты родом из Цзиньлина, — император говорил мягко, словно добрый старший родственник.

Шао Юй, размышляя о цели этого вопроса и вспоминая слова наследного принца Ляна,

заподозрил, что его действительно хотят отправить в Цзиньнань реформировать соляную отрасль. Он понимал, насколько запутан этот узел интересов, но страха не испытывал: придет беда — будем защищаться.

Император задал еще несколько вопросов о семье, а узнав, что Шао Юй женат, выразил легкое сожаление.

— Твое сочинение было превосходным, но из-за ограниченности бумаги многое осталось нераскрытым, — сказал император.

— Ваше Величество, мои рассуждения — лишь пустая теория на бумаге, мне очень стыдно.

Они принялись обсуждать три части его сочинения. Император спрашивал, Шао Юй отвечал. Беседа затянулась до вечера, евнухи несколько раз подливали чай, но конца разговору не было видно. Император не оставил его на ужин, так как Шао Юй был внешним чиновником, но при прощании казалось, что монарх не договорил. Шао Юй, который был готов к назначению, так и не услышал предложения перевестись в Цзиньнань.

— Со временем ты станешь опорой государства, — похвалил император.

Из-за ширмы вышел юноша и произнес:

— Поздравляю императора-дядю с обретением такого таланта.

Император рассмеялся:

— Кажется, у вас с ним много общего.

Юноша был наследным принцем дома Хуай — тем самым Сяо Фэном, которого спас Шао Юй. В тот день, когда на него напали, его спас лекарь Фан. Он подозревал, что за нападением стоит дом Лян, а позже увидел у лекаря карету из того же поместья. Чтобы не выдать себя, он притворился сумасшедшим.

За время своего «заточения» он кое-что разузнал. Мастер из дома Лян, страдающий недугом, часто посещал лекаря, и, будучи болтливым, проговорился. Так Сяо Фэн узнал, что нападавшие действительно были наемниками дома Лян.

Когда он попытался попасть в столицу, город был оцеплен, а у него, оборванца без гроша, не было шансов пройти. Но тут ему встретился добрый Шао Юй, который помог ему войти в город. Позже, когда Шао Юй переехал, его дом оказался недалеко от тайного убежища дома Хуай, и Сяо Фэн наконец связался со своими.

— Ваше Величество, просит аудиенции принцесса Юнъань, — прошептал главный евнух.

— Император-дядя, раз пришла кузина, я откланяюсь, — принц Хуай встал и вышел через боковую дверь.

— Отец, — принцесса Юнъань вошла, поклонилась и прильнула к императору.

— Почему ты пришла? — спросил император.

— Давно не видела отца, соскучилась. Разве отец не хочет меня видеть? — принцесса уже знала о вызове Шао Юя и поспешила сюда. Она уже успела нашептать императору, что хочет сосватать Шао Юя за третью принцессу.

Узнав о «недуге» Шао Юя и получив серебро от дома Лян, она придумала коварный план: если они поженятся, император не отпустит Шао Юя из столицы. Это позволило бы ей убрать соперницу-сестру и выполнить поручение.

Принцесса Юнъань была старшим ребенком, дочерью покойной императрицы, и отец ее баловал. Глядя на ее ласковое лицо, он смягчился.

— Скоро год, как сестры начали выходить замуж, одна ты все одна, — с тревогой произнес император.

Принцесса Юнъань почувствовала тепло:

— Отец обещал, что я сама выберу, но хорошего человека найти трудно. Раз уж третья сестра на выданье, не издать ли отцу указ о ее браке с господином Шао?

Взгляд императора потемнел:

— Шао Юй женат, не будем больше об этом.

— Но я слышала, его жена — простая деревенская женщина. Они совсем не пара, это унижительно для господина Шао, — настаивала принцесса. — Третья сестра так любит таланты, они бы идеально подошли друг другу. Разве не жаль упустить такой шанс?

— Юнъань! — император рассердился. — Они любят друг друга, даже я, как Сын Неба, не стану вмешиваться. В мире полно талантов, зачем же так цепляться за этого Шао Юя? И к тому же, третья сестра молчит, а ты суетишься больше нее.

— Прошу прощения, отец, я перешла границы, — тут же отступила принцесса, увидев гнев

императора.

— Ничего, ты просто заботишься о сестре, — император не хотел развивать эту тему.

<http://bllate.org/book/25708/3072684>